

Юридические науки

УДК 343

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИИ

А.А. Шутова, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Аннотация. В данной статье автор делает сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за преступления в сфере информационных технологий по законодательству России и Казахстана.

Ключевые слова: информационные преступления, сравнительное правоведение, уголовная ответственность, механизм привлечения к уголовной ответственности, законодательство Казахстана, законодательство России.

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL STANDARDS OF RESPONSIBILITY FOR INFORMATION CRIMES ON LEGISLATION OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA

Abstract. In this article the author makes a comparative analysis of the legal norms on liability for information technology crimes under the laws of Russia and Kazakhstan.

Keywords: information crime, comparative law, criminal responsibility, mechanism of criminal prosecution, legislation of Kazakhstan, legislation of Russia.

Своеобразие норм об ответственности за информационные преступления в Казахстане отражается в содержании уголовно-правовых институтов и обусловлено историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического устройства общества, его экономики и многими другими факторами. Изучение правового опыта регулирования ответственности за информационные преступления позволяет решить законодательные проблемы в области установления ответственности в отечественном уголовном праве.

Не смотря на то, что Россия и Казахстан во многом опираются на Модельный кодекс СНГ [2], уголовная ответственность за информационные преступления в каждой из стран имеет свою специфику.

Говоря об информационных преступных деяниях, следует начать с определения указанных преступлений. В России термин «информационные преступления» является скорее доктринальным, чаще дефиниция «информационные преступления» используется в литературе, посвященной информационному праву, однако в уголовном праве ему посвящалось не так много внимания. На законодательном уровне в Соглашении между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 2009 г. [4] термин «информационная преступность» выделяется, но его правовые рамки не конкретизированы. Считаем, что необходимость выработки понятия «информационные преступления» обусловлена увеличением роли информации, ее значением в жизни человека и общества, дальнейшей систематизации и классификации преступлений, а также для унификации законодательств-

ва, определения круга общественных отношений, на которые непосредственно направлено общественное воздействие, а также для дальнейшей правильной квалификации и отграничения смежных составов преступных деяний.

В обществе с бурным развитием науки и техники складываются особые информационные отношения, предметом которых выступает информация. В Казахстане в связи с принятием Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 г. [3] высказана идея о создании отдельной отрасли права - информационного права. В связи с этим было выработано понятие «информационные преступления», под которыми понимаются *общественно-опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, совершенные в области информационных правоотношений, то есть связанные со сбором, обработкой, накоплением и иными информационными процессами*. По нашему мнению, указанный термин определяется достаточно широко. Важным шагом в борьбе с преступностью должно стать создание развитого и детального понятийного аппарата. Определяя дефиницию через совокупность не конкретизированных определений («информационные процессы», «информационные правоотношения»), так и остается не достаточно ясным, что понимается под информационными преступлениями. А неточность в терминологии изложения уголовного законодательства может повлечь неправильное его применение, а так же иные негативные последствия.

Дефиниция должна быть конкретизирована для целей уголовного права, содержать основные признаки, раскрывающие функциональное значение информации в конструкции составов преступных деяний. Указанное потребует определенных разъяснений, основанных на осмыслении технических характеристик новых средств обработки информации, сущности самой информации, хранящейся на каком-либо носителе, содержащейся в информационной системе или передаваемой по информационно-коммуникационной сети, как новой уголовно-правовой категории. Считаем, что информационные преступления нужно рассматривать шире, включая не только действия, совершенные с использованием технических средств и информационных технологий. К информационным следует относить такие уголовно-наказуемые деяния, в которых в качестве *предмета* преступного деяния выступает информация, а также те, которые совершаются *с использованием информационного способа* и в которых информация представлена в виде *средства и орудия преступления*.

Уголовным законодательством Республики Казахстан и России нормы об ответственности за противоправные информационные деяния находятся почти во всех главах и разделах уголовных кодексов [5]. Однако в Казахстане есть определенная специфика при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за указанные преступления. Так, использование СМИ, а также сети «Интернет» в процессе совершения преступлений признается квалифицированным признаком составов ряда преступных деяний (ст. 130, 161, 174, 179, 183 и т.д.). Криминализация данных признаков подтверждает выдвинутую нами гипотезу о повышенной степени общественной опасности преступлений, совершаемых с использованием СМИ или сети «Интернет», по сравнению с основным составом. Если ранее в основном данные признаки использовались при конструировании таких составов преступлений, как клевета и оскорбление, то постепенно наблюдается усиление ответственности за совершение деяний с использованием СМИ или сети «Интернет» и за иные общественно опасные деяния.

Увеличение роли средств массовой коммуникации, широкое использование сети «Интернет», по мнению ряда теоретиков в области уголовного права, являлось одной из причин принятия нового Уголовного кодекса Республики Казахстан. Однако внесенные изменения породили определенные проблемы в теоретической и практической деятельности, связанные с коллизиями в смежном законодательстве, возникающие в процессе квалификации деяний. Так, согласно Закону Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-І «О средствах массовой информации» [1] интернет-ресурсы отнесены к СМИ. Однако законодатель криминализировал ряд норм в УК таким признаком, как «совершение деяний с использованием СМИ или информационно-коммуникационных сетей». Примененный термин «использование информационно-коммуникационных сетей» уже охвачен термином «использование СМИ», так как в Казахстане абсолютно все сайты приравнены к СМИ. В уголовном законе Республики Казахстан следует использовать в конструкции норм указание на признак, как совершение деяния «с использованием СМИ», не используя при этом излишнюю конкретизацию.

В России также имеются определенные проблемы, связанные с конструированием уголовно-правовых норм, охраняющих информационные отношения. Так, поведение лица, использующего в процессе совершения преступления СМИ или сеть «Интернет», признается криминализирующим обстоятельством. Сетевым изданием признается сайт в сети «Интернет», зарегистрированный в качестве СМИ. Следуя букве закона, не все сетевые издания являются СМИ. Однако, одной из серьезных проблем, возникающих в правоприменительной деятельности, является то, что социальные сети (чаще всего сеть «В контакте») не зарегистрированы в качестве СМИ. Не во всех нормах отечественного уголовного закона введены информационно-телекоммуникационные сети «Интернет» в качестве обязательных признаков составов преступлений, ряд уголовно-наказуемых деяний квалифицируется только, если противоправное деяние было совершено с использованием СМИ (ч. 2 ст. 128, ч. 1 ст. 137, ч. 2 ст. 205², ч. 2 ст. 354, ч. 2 ст. 354¹ и т.д.). Изучение материалов судебно-следственной практики свидетельствует о том, что больше всего деяний, содержащих в себе признаки составов преступлений, выявляется именно в социальных сетях. Получается, что по логике законодателя преступления, совершаемые с использованием сети «Интернет» посредством тех сайтов, которые не зарегистрированы в качестве СМИ (которых явное большинство), не будут вообще квалифицироваться в качестве преступлений по УК РФ. Данное противоречие следует устранить для того, чтобы лица не могли избегать привлечения к уголовной ответственности.

Не смотря на условия и гарантии открытости в обществе, которой является свобода СМИ, злоупотреблять данной свободой не допустимо. В нормах международного права отмечается о необходимости привлечения виновных должностных лиц СМИ к уголовной ответственности. Привлечение лица, подготовившего ту или иную публикацию, текст или т.д., содержащий в себе признаки состава преступления, не исключает ответственности специальных субъектов в лице работников СМИ, распространивших данную информацию.

По данному пути и идет законодатель Казахстана, выделяя специального субъекта за ряд информационных преступлений. Интерес для нас представляет норма ст. 212 УК Казахстана, предусматривающая ответственность за **предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели**. Однако, не достаточно ясен критерий «противоправности». Не ясно, будем ли мы привлекать провайдера, который знал об административном нарушении владельца сайта и продолжал оказывать ему

услуги, к уголовной ответственности? Несомненно, введение ответственности для лиц, предоставляющих услуги сдачи в аренду дискового пространства сервера или самого сервера для размещения противоправного контента, имеет перспективное направление. Подобные серверы используются лицами для размещения материалов экстремистского и террористического характера, порнографии и т.д. Хостинг-провайдеры чаще всего осведомлены о подобной противоправной деятельности. Действия хостинг-провайдера, содействующего лицам, использующим интернет для распространения противоправной информации или совершения иных преступлений, могут быть квалифицированы как соучастие в преступлении в форме пособничества. Квалифицировать действия, как пособничество, практически невозможно. Мы имеем редкий случай криминализации именно прикосновенности к преступлению. С положительной стороны можно оценить данную норму, которая может обеспечить чистоту информационной инфраструктуры страны от размещения на ее территории противоправного контента. Однако, на данный момент, указанная норма нуждается в существенной доработке. Важно конкретизировать, что следует понимать под противоправными целями. Идея привлечения специальных субъектов в лице провайдеров в сети «Интернет» к уголовной ответственности поднималась в России не раз. На наш взгляд, на данный момент следует определить границы ответственности так называемых «информационных посредников» за распространение информации запрещённой законом или нарушающей права третьих лиц. По нашему мнению, необходимо внести разъяснения высшей судебной инстанцией в порядок привлечения к уголовной ответственности работника (редактора) СМИ, с которым данное сообщение было согласовано.

Несомненно, попытка разработки дефиниции «информационные преступления» в Казахстане может быть оценена с положительной стороны, однако на данный момент не представляет собой ни теоретической, ни практической значимости. Предложенная нами дефиниция строится исходя из функциональной роли и значения информации. Принятие новых норм, адаптированных под действующую информационную политику, нуждаются в дальнейшем совершенствовании, что приведет к точной квалификации выявленных случаев преступлений, правильному применению норм и отсутствию ошибок в уголовной сфере.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-І «О средствах массовой информации». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966. (дата обращения: 09.08.2015)
2. Модельный Уголовный Кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств (Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 года). URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm> (дата обращения: 19.02.2015)
3. «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года» Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000174/links>. (дата обращения: 19.08.2015)
4. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информацион-

ной безопасности (Екатеринбург, 16 июня 2009 года). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30435706. (дата обращения: 19.08.2015)

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по состоянию на 02.08.2015 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#sub_id=190000. (дата обращения: 02.09.2015)

References:

1. Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 ijulja 1999 g. № 451-I «O sredstvah massovoj informacii». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966. (data obrashhenija: 09.08.2015)

2. Model'nyj Ugolovnyj Kodeks dlja gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. Prinjat Postanovleniem Mezhpaparlamentskoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (Sankt-Peterburg, 17 fevralja 1996 goda). URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm> (data obrashhenija: 19.02.2015)

3. «O Konceptii informacionnoj bezopasnosti Respubliki Kazahstan do 2016 goda» Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 14 nojabrja 2011 goda № 174. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000174/links>. (data obrashhenija: 19.08.2015)

4. Soglasenie mezhdru pravitel'stvami gosudarstv-chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva o sotrudnichestve v oblasti obespechenija mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti (Ekaterinburg, 16 ijunja 2009 goda). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30435706. (data obrashhenija: 19.08.2015)

5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 goda № 63-FZ (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 25. – St. 2954. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan (s izm. i dop. po sostojaniju na 02.08.2015 g.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#sub_id=190000. (data obrashhenija: 02.09.2015)

Сведения об авторе

Альбина Александровна **Шутова**, адъютант адъютантуры, старший лейтенант полиции, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).